Никакой власти никому!

ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

N 3 (10), 1994 г.

ЖУРНАЛ АНАРХИСТОВ ОБ АНАРХИСТАХ

В НОМЕРЕ:

АНАРХИСТЫ какими они были, какие они есть, какими они должны быть...

Господа анархисты! Мы высылаем вам перевод статьи об анархизме, опубликованный в украиноязычном еженедельнике "Pick-me-up". Будучи членами Либертарно-Демократической Партии Украины (ЛДПУ) мы далеко не полностью разделяем политические взгляды анархистов, однако надеемся, что статья будет опубликована в порядке обсуждения.

Александр Вязенский, Борис Морозов
14.04.94.
Киев. штаб-офис ЛДПУ

ИРЕАН: ВСЕ ПОД ЗНАМЕНА ЧЕРНОГО ТЕРРОРА!

(печатается без сокращений)

В наше время, как во всякий переломный момент истории на политическук арену выплескивается немало партий, блоков и движений самой различной ориентации. Встречаются среди них и такие, чья деятельность вызывает мягко говоря недоумение. К числу их относятся не только широко известные организации, но и невзрачные на первый взгляд группировки, не имеющие казалось бы веса в современном мире.

★★

Евгения Борисовна БУЗИКОШВИЛИ — организатор зловещих преступлений.

Итак - ИРЕАН - Инициатива Революционных анархистов ультралевая организация анархо-коммунистического толка, организовалась в начале 1986 года на основе слияния экстремистских кругов диссидентского движения и печально знаменитой подпольной террористической группы "Мать порядка". Имеет печатные органы не зарегистрированные в Минюсте России журнал "Великий отказ" и газету "Черная звезда". С 1990 года возглавляется известным деятелем анархистского и псевдоэкологического движения госпожой Евгенией Бузикошвили.

Со времени создания ИРЕАН фактически является продолжением организации "Мать порядка", пойдя по пути подпольной подрывной деятельности. Известны два лица "Инициативы". Одно - напоказ, для успокоения - кучка праздных недоучек, выкрикивающих бессмысленные лозунги, другое - значительно серьезней и опасней.

Никто бы не заподозрил, глядя на тренировочное футбольное поле в Новогорске, что по соседству с базой российской сборной свил себе гнездо мозговой центр, хорошо организованного отряда боевиков. В МБР нас просили не называть некоторые фамилии, уже ставшие известными его сотрудникам. Но боевиков не десятки и не сотни, имя им - легион, и все они как один готовы умереть за утопии Кропоткина, за фюерствующую в новомодных элитарных салонах "великую" Бузикошвили. Действуют эти боевики уже сейчас. Они не только бьют стекла в престижных московских ресторанах, устраивают факельные шествия по центральным улицам Липецка, Запорожья и Черновиц, вывешивают черно-красные знамена над административными зданиями. Как сообщил в интервью популярной норвежской газете "Хильштильмен дагблад" весьма влиятельный член колумбийского парламента Сальваторе Агранда - непримиримый борец с коррупцией и наркобизнесом, плантации и штабы кокаиновых картелей охраняются вооруженными до зубов молодчиками из ультралевых организаций различных стран в обмен на финансирование особо дорогостоящих акций. В числе таких была названа и Российская Инициатива Революционных Анархистов. Действительно, ИРЕАН нуждается в валютных инъекциях. Немало средств ушло хотя бы на их с помпой проведенные "экологические" акции. Когда под предлогом борьбы за чистоту воздуха были закрыты ряд ведущих промышленных предприятий бывшего СССР - Запорожский коксохимический завод (1991 г.). Балаковская АЭС (1990 г.), Чапаевский завод по переработке химического оружия (1989 г.) и многие другие. Общая сумма нанесенного ущерба оценивается специалистами в 102,3 миллиарда инвалютных рублей (по ценам на декабрь 1991 г.).

Но этим не ограничивается список преступлений политиканствующих оловянных солдатиков. Третий год идет расследование дела о столкновении двух поездов с ядовитым грузом под Уфой. "Дело состряпано в лучших традициях Коза Ностры, - заявил пожелавший остаться неизвестным сотрудник прокуратуры Башкортостана, - никаких прямых доказательств у нас нет, стрелочник по халатности которого произошла авария (если вы помните официальную версию) скоропостижно скончался в СИЗО от сердечного приступа. Ни для кого не является секретом причастность леворадикалов из Москвы и Новогорска к трагедии, унесшей тысячи жизней, но ИРЕАНовцы позаботились о надежном алиби. Концы, что называется, в воду".

Богата практика оголтелых приспешников Бузикошвили: участие в массовых беспорядках, промышленные диверсии, а так же проведенная совместно с французской террористической организацией "Action direct" нашумевшая в мировой прессе акция против сухогруза "Петр Васев" и туристского теплохода "Адмирал Нахимов". По непроверенным данным имевшего на борту ряд крупных деятелей теневой экономики.

Нам захотелось побеседовать с человеком от капризов которого зависит столь многое. Госпожа Бузикошвили приняла нас не в шикарном новогорском особняке, а в скромной квартире в столице РФ не подалеку от станции метро "Тимирязевская". Едва мы переступили порог, как нас грозным рыком встретил откормленный породистый мастиф. Бузикошвили небрежно потрепала его по загривку: "Тише, тише, Жорж, пока не время", - и Жорж покорно уселся у ног хозяйки. Как-то даже не верилось, что эта неказистая угловатая женщина без образования и особых талантов является полновластным хозяином мощного легиона смертников. Мы попросили ее прокомментировать полученные нами сведения...

- Понимаете, революция, на самом-то деле, требует колоссальных усилий и неисчислимых жертв. А всякого рода сюсюкающих интеллигентиков, вроде вас, льющих крокодиловы слезы о совести, о невинных, придется вышвырнуть на свалку истории. Почему нас поливают всякие "Известия" и "Взгляды"? Боятся, цепляются за свои кожаные кресла. Но что они запоют, когда потом их будут волочить их мордами по булыжным мостовым? Мы каждого спросим где он был и что делал. Мы за наиболее справедливое устройство мира - конфедеративное. Никакой власти - никому!

Отточенные формулировки пустых фраз, горящие глаза, железный волевой подбородок - вот облик борца за справедливость" наших дней. На прощанье "Вера Засулич черно-красного движения", как льстиво называют ее приспешники, пожелала нам оставить нашу мелочную журналистскую работу и влиться в ряды революционеров.

Не мы одни обратили внимание на бурную деятельность ИРЕАНа. Известный питерский журналист Алексей Щербаков в одном из московских изданий так описывает свое пребывание в штаб-квартире ИРЕАНа: "...Там махали перед моим носом "ТТ", а революционерка Евгения палила из пистолета над нашими головами."

Да, пули летят и летят. И, кажется, никому до этого нет дела. Во всяком случае ни милиция, ни МБР никаких активных шагов не предпринимают - терроризм все увереннее шагает по планете. Но хочется напомнить зарвавшимся политиканам, что счастье миллионов нельзя построить на единственной слезе ребенка.

"ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ": РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Информационное коммюнике N 14 (июнь 1994)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря опубликованным в 9-ом номере "Черной звезды" адресам заключенных бойцов РАФ нам наконец-то удалось выйти на контакты с вооруженным сопротивлением капитализму в Европе. Секретарь швейцарского информационного центра Европейского вооруженного сопротивления Арнольд Трахтенберг прислал нам, публикуемое ниже коммюнике в личном письме от имени наших западноевропейских товарищей предложил всестороннюю помощь. Мы публикуем этот замечательный документ не сложивших оружие борцов с буржуазией, слегка сократив начало, посвященное анализу современного этапа кризиса империализма. Пока мы ограничиваемся коммюнике.

Ред. "Черной звезды"

За последнее время наши революционные товарищи, ведущие героическую борьбу против мирового империализма, нанесли прогнившему буржуазному строю несколько ударов в его цитаделях.

1 июня боевая группа наших революционных товарищей из организации "Euskadi ta Askatasuna" (ЭТА) привела в центре Мадрида в исполнение приговор видному представителю репрессивного милитаристского аппарата испанского буржуазного государства - генералу Х.Х.Эрнандесу Ровире. Вооруженные мужчина и женщина расстреляли генерала Эрнандеса на пороге его собственного дома. Группа без потерь отошла на базу.

Мы пока не получили официальное коммюнике наших товарищей из ЭТА с разъяснением, за какие именно преступления против революционных трудящихся был приговорен к смерти генерал Эрнандес. Однако в нашем распоряжении находятся документы, из которых явствует, что генерал Эрнандес, судя по всему, участвовал в прошлом в тайном вооружении и обучении боевиков фашистской организации "Испанско-баскский батальон", чинившей кровавые расправы над трудящимися Страны Басков.

2 июня у побережья Шотландии упал и разбился вертолет британских королевских ВВС. В результате полностью была уничтожена вся группа NISB (Northern Ireland Special Branch), занимавшаяся разведывательной работой внутри североирландского революционного движения. Точное число погибших неизвестно, но, по имеющимся данным, их было около 30 человек. Британский империализм поторопился заявить о том, что катастрофа вертолета, летевшего в Шотландию из Белфаста (Ольстер), была вызвана метеорологическими причинами, однако известно, что еще в 70-е годы наши боевые товарищи из Ирландской Республиканской Армии (ИРА), пользуясь алчностью и продажностью буржуазных свиней, смогли внедрить своих людей в техническую службу NISB. Мы поздравляем наших братьев по классовой борьбе из Северной Ирландии с выдающейся победой.- 5 июня наши союзники по вооруженной революционной борьбе - германские "автономы" - нанесли удар в сердце правящей германской партии крупного капитала Христианско-демократического союза (ХДС).

Двумя взрывами бомб разрушен весь первый этаж штаб-квартиры ХДС в Дюссельдорфе. Эта акция проведена всего за два дня до приезда в Дюссельдорф канцлера Г.Коля, который должен участвовать в региональном съезде партии ХДС.

Мы приветствуем этот акт "автономов" как свидетельство роста их революционного и классового сознания - как факт перехода от тактики спонтанных столкновений с репрессивным аппаратом буржуазного государства и карнавально-хаотичного уничтожения собственности капиталистов к тактике ведения правильно организованной городской партизанской войны.

Мы рады сообщить также, что гнусные попытки оппортунистов под руководством Серхио Рамиреса, прокравшихся в ряды славного Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО), захватить в свои руки командование Фронтом, потерпели неудачу. На прошедшем в Манагуа съезде СФНО наши героические братья-сандинисты отвергли оппортунистическую линию группы Рамиреса - Руиса и вновь избрали генеральным секретарем СФНО прославленного партизана товарища Даниэля Ортегу. Шлем товарищу Ортеге и братьям-сандинистам, выбравшим верный путь, наш революционный привет и поздравления.

Одновременно мы с прискорбием сообщаем всем товарищам, что международному империализму удалось нанести серьезный удар по революционным силам на Филиппинах, схватив легендарного борца товарища Филимона Лагмана, руководившего партизанской бригадой им. товарища Алекса Бонкайао и 24 года наносившего из подполья удары по американскому империализму и его филиппинским приспешникам.

Мы призываем всех революционных товарищей развернуть борьбу за освобождение славного партизана, героического командира Новой народной армии Филиппин товарища Филимона Лагмана.

Борьба продолжается!

Смерть мировому империализму!

Да здравствует мировая революция!

★★★

АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАКОВ "ИРЕАН (ФРАН). Питер.

ЧЕЛОВЕК НА МОСТУ

У лет на мосту
на презренье,
на смех
Должен стоять,
стою за всех,
За всех расплачусь,
за всех расплачусь.
В.Маяковский
"Про это"

Сеструха примчалась почти в полночь - взъерошенная донельзя, в свежеразодранных джинсах, с синяком на скуле. Сияла она при этом как медаль "За отвагу" на кителе десантника.

- Мы улицу перегораживали, - тараторила она мечась, по кухне, заглатывая все, на что падал ее взгляд - нас ОМОН разгонял, всех забрали, потом отпустили, только Вадика оставили, мы стояли возле отделения, потом приехали два депутата из Партии Зеленых... Включай телевизор, в новостях должны показать!..

И вправду показали - толпа с черными и красными флагами перегородила Тверскую, кто-то что-то кричал, мелькали дубинки, плакаты, патлатые мальчики в кожанках - и все это под отечески-укоризненный голос диктора: что-то там про экстремистов, провокаторов и так далее. Ленка глядела в экран чуть не подпрыгивая от восторга, изрекая возбужденные фразы-обмылки:

- А, вот Вадык, он потом майора в отделении довел до истерики, а Димку с плакатом "Убей буржуя!" не показали, так вот всегда... И врут они все, милиция первая начала, ничего мы не провоцировали...

Когда на экране сменились действующие лица, замелькали какие-то кулуары власти, сытые морды какой-то очередной болтливой сволочи, Ленка метнулась в коридор, упала на телефон - и вскоре оттуда поползло ее восторженное кудахтанье:

- А Червяков тогда и говорит... ИРЕАН был весь... Да, всех отпустили, мне дубинкой залепили... зря тебя не было...

Маманя была в шоке - все она никак не свыклась, что и второе ее чадо не получилось нормальным человеком - и вместо вдумчивой подготовки в универ связалась с борцами за народное счастье, пропадает все вечера и выходные на каких-то пикетах, митингах или что там у них - и доводя папашу, голосовавшего в свое время за любимого президента и до сих пор в него верующего до полного озверения. Сегодня, просмотрев порцию телеужасов, в которых вместо неведомых красно-коричневых люмпенов в заварушке мелькало ее чадо, мамаша в половине первого ввалилась ко мне в комнату, где я наслаждался принесенным вчера Сэнди концертом Френка Заппы.

- Саша, нужно что-то делать! Ты видел что с Ленкой творится?

- А что? Анархистка, бывает. Я вон тоже волосатым был, родину не любил, в армии не служил, дома не ночевал. Ну и что?

- Но ты хоть школу закончил! Да и вообще... Ну, волосы носил, ну потерял два года, да ведь таких ужасов не было. Это как там у нее - революционные анархисты! Я вон их газеты почитала - ужас! Да там мат на мате в газете! И инструкция как бомбы делать. А если они сделают?

- Ой, да брось ты, мама. Какие бомбы. Это у них так - от скуки. А отец анархизма князь Кропоткин, между прочим, был великим ученым - я кивнул на свою книжную полку, где зажатые руководствами по пользованию пакетами программ, теснились философские книжки - я вот тоже Кропоткиным увлекался - и ничего! Брось, мама, время теперь такое - каждый по-своему с ума сходит.

Этот аргумент на маму обычно действует - ибо в нынешнем мире ей уже ничего не понятно - например, как я, не сдав ни одной сессии в двух вузах, умудряюсь заколачивать такую кучу денег, да еще не торговлей пивом а сидением у компьютера - последний, кстати тоже наглухо вне ее понимания. Но сегодняшние телеужасы, да еще приправленные "деструктивными силами" и "безответственными экстремистами" все же не давали покоя.

- Саша, ну я тебя прошу, поговори с ней!

- О чем? О Кропоткине? Дак я его читал, а она - нет. Знаешь, песня есть такая: "не читали ни Маркса, ни Бакунина..."

- Да при чем здесь Маркс! Ну хоть сходи, посмотри, что там за люди - эти анархисты, ладно? Очень тебя прошу!

- Господи! Других дел у меня нет, как только глазеть на всяких тусовщиков! Да, ладно, схожу,чтоб ты не волновалась. Посмотрю на местных головорезов.

Утро у нас с Сэнди было веселое: часа три мы дымили сигаретами в увешанном рекламами сигарет кабинете, капали на мозги, стояли над душой, гнали телеги, вешали лапшу на уши - пока, наконец толстый лысеющий человек, хозяин кабинета и, как это говорят в прессе "наш деловой партнер" выматерившись, не махнул рукой: хрен с вами! - и подписал, наконец проект договора. Дело было сделано и, вывалившись из аккуратного особнячка, во флигеле которого помещалась контора, мы рванули в ближайший бар.

- Ну, слава богу, дожали - расслабился Сэнди, хлебнув коньяку - а я уж думал - все, придется нового посредника искать. Ладно, хрен с ним. Ты что вечером сегодня делаешь?

- Да дело у меня. Маманя просила к сестренкиным дружкам сходить, поглядеть. Анархистка она видишь ли теперь.

- Да?! - заржал Сэнди. Вот видишь - семейные традиции - великое дело. Можно сказать, по протоернному старшим братом пути! Ну, ничего. Как поется в песне, лучшее, конечно, впереди. Вот вырастут наши дети - и в большевики подадутся. А вы, папы, скажут, классовые враги и буржуи и вас надо на фонари. Что смеешься? Я в натуре тебе говорю! Ты что, думаешь они спасибо скажут нам, что мы им сносную жизнь среди этого бардака обеспечим? Хрен тебе! Как мы с нашими родителями, так и дети наши с нами! Мы-то ведь, хоть и "Дорз" любим, хоть и травку курим, давно уж буржуями стали. Ну, ладно, я тебе позвоню на днях, расскажешь мне какие нынче анархисты.

А пять лет назад мы с Сэнди тоже называли себя этим звучным словом. Мы читали Бакунина, Кропоткина, Сартра - взахлеб, распивая бесконечные чифири и портвейны на втором этаже заброшенного дома - в пропахшем трубочным табаком, изрисованным лозунгами 68-го года помещении - с окном, завешанным черной бумагой, с кухней в самом дальнем конце бесконечно захламленного коридора. Прямо под нами помещалось кафе - единственный живой остров в пустом доме, в кафе собирались волосатые, пили кофе, шокировали случайно забредавших в обеденный перерыв клерков, рождая своими нарядами, сленгом, лихими разговорами и песнями нервную, взвинченную атмосферу наваливающихся перемен.

Это было время - о да! Москву качало, старые тусовочные кафе уже не вмещали всех желающих, народ, несмотря на минус тридцать по Цельсию, толкался на Арбате, на сборищах старых хиппи на "Пионерской" по новой вспоминали Маркузе и Сартра - а из Тарту доходили глухие слухи демонстрации студентов под черным флагом. Внезапно появившуюся на Новом Арбате книжку о революции 68-го расхватали в полтора часа, рокконцерты становились все шумнее, все злее и непримиримее звучали на них песни. А в Питере бурлили вузы, еще не решив, против чего бороться.

Но мы это уже знали! Мы жили в пустом доме, взяв явочным порядком право жить вне этого общества и плевать на них всех с высокой колокольни. Мы уже откатались сколько надо по автостопным летним дорогам: побродили по картиночной Прибалтике, повалялись на пляжах Крыма, приучая к нудизму отдыхающих писателей, мы уже шли вразнос, нам хотелось большего, хотелось пощупать посильнее, долбануть покрепче. Не знаю кто первый притащил на наш флет Кропоткина - но нам он понравился - и мы с Сэнди стали анархистами, шокируя этим словом не только забредавших в кафе побеседовать по душам газетчиков и комсомольских работников, но и увешанных пацификами товарищей. Мы уже не хотели пацификов, мы хотели потрясений.

Потом к нам присоединились Ден, Серега и Волчонок. Собственно, сперва, они пришли нас бить - очищать от скверны любимую столицу. Пришли бить и остались с нами. Они работали на каком-то заводе гиганте, точили по-тихому гайки и отдыхали по-нормальному, по-гопническому: пиво, по бабам, по мордам. До встречи с нами.

Сэнди умел убеждать - и убедил. Черт побери, как они читали! Как они спорили! Они расплевались со всеми своими, бросили свои заводы - для них слово "революция" встало на пути как единственная цель в жизни.

Анархия!

Они хотели добраться до самой сути, до дна - когда после первого разговора на всю жизнь решили - и решили бесповоротно - что их всю жизнь надували. Для них уже не было колебаний и сомнений - они всерьез готовились к будущим уличным боям, они прикидывали подручные средства для строительства баррикад, вникали в "тактику партизанской войны".

Больше всех загорелся Волчонок. Он буквально родился заново - по его же словам, прочитав несколько книг - теоретиков анархизма. Он сменил имя и никогда не вспоминал свое старое - как и свою прежнюю жизнь. Он хотел уже не разговоров, ни трепа, ни испуга комсомольских работников - он хотел войны всерьез - врезать по-настоящему вышибить все двери, сорвать все замки, выпустить всю нечистую силу на волю.

Волчонок мог ночи напролет читать слепой шрифт десятой копии, не обращая внимания на тусклый свет бичевника, на пьяные гулянки. Он за четыре дня перепечатал "Государственность и анархию"! Он невероятнейшими путями - вплоть до уличного грабежа - доставал деньги на антикварного Штирнера и Эльцбахера. Ден совмещал анархию с опиатами, Серега - с изучением женского парка кафе под нами. Мы с Сэнди шатались по богемным квартирам, читая свои стихи и обедая на халяву. А Волчонок мог полдня - от перерыва до закрытия кафе - убеждать какого -нибудь хиппчика, разворачивать перед ним ослепительные черно-красные анархические перспективы. Для него каждый день был днем подготовки к бунту. Каждый волосатый ублюдок - потенциальным участником баррикадных боев. Он хотел - до конца и всерьез.

Анархия! Призрак абсолютной свободы, маячащий на горизонте автостопных шоссе, внезапно пододвинулся вплотную. Свобода имела вкус портвейна - и так же кружила головы. Вы знаете что это такое - делать только то, что хочешь? Когда вся твоя жизнь зависит лишь от тебя, когда нет никаких "обстоятельств сильнее нас" - делай что считаешь нужным! Мы смеялись над убогими божками "нормальных людей", мы перешагнули через пацифизм, через все заповеди и запреты - чтобы добраться до свободы, попробовать ее на вкус,выделить из мешанины жизни - и если надо - вырвать ее любой ценой.

Я не знаю как это объяснить, как это рассказать. Жизнь была ослепительна. Жизнь была напряжена до предела - и ложилась на ритм самого бешеного "металла". Мы стали свободными! Мы сбросили с себя трусливую косность, мы уже смели все! Рок -революция, психоделическая революция, сексуальная революция - мы прошли эти дороги, мы исчерпали хипповское подполье, панковскую ненависть, авангардный снобизм. Впереди маячил взрыв - его не могло не быть, мы верили в это, верили по-настоящему.

Революция - да только ради этого и стоит жить - так нам тогда казалось. Хоть раз в жизни распрямиться до конца, выйти на улицу - сказать сволочи, что она сволочь. Анархия! Ох уж эта сумрачная идея, ослепившая нас в 86-ом! Черный флаг над захваченной Сорбонной, интербригады на фронтах Испании, махновские тачанки, расстрелянное Чикаго. Разнеси в клочья этот мир, а если не хватит сил, выйди из -под контроля, хотя бы раз в жизни!

Анархия! Мы уже учились опрокидывать милицейские машины, выходить на улицу, захватывать дома. "Сегодня самое главное для молодого революционера - научиться неповиновению" - вот этому мы научились вполне - нас уже никто не мог заставить - ни комсомольские работники, ни менты, ни люберы с кастетами.

Потом была весна с толпой на Исаакиевской площади Питера, с восставшими против люберов московскими студентами, прошедшими, словно метла по улицам, с демонстрацией неформалов на Невском, с металлистами Пскова, захватившими дом под коммуну, с поэтической коммуной в Свердловске.

Потом было лето - Фестиваль в Симферополе, где полурасплавленный от жары крымский город таращился на стаи волосатых, легионы панков и митьков, бригады металлистов, вываливающихся из поездов и электричек, приходящих с шоссе. Все эти разодетые, шумные и пьяные люди валялись по-газонам и ломились - кто с билетом, кто-без на грохотавшие "ДДТ", "Кино", "Алису", расползались по многочисленным лагерям на побережье - молодежь сошла с ума!

А на рокерских кострах Питера и Москвы появлялись мотоциклисты с черными знаменами - там шла война с ментами, война всерьез. Наша собственная Сорбонна была рядом, в двух шагах, она кружила голову, мы посылали к черту все, что могли послать, плевали на все, что можно плюнуть, мы верили,что сможем все!

Мы вправду могли все: увлекшись хитрым агрегатом по имени компьютер, я в полгода стал специалистом - и вдруг убедился, что за это очень неплохо платят - и еще через год у меня был уже собственный - в доме, куда я вернулся.

Кто б мог сказать, что Сэнди, романтик и лирический поэт, пошлявшись с полгода по европам, вернется прожженным и ушлым бизнесменом - и сможет вскоре оборудовать себе собственную видеостудию? Что нам станут никчему длинные волосы и пустые дома, Бакунина с Кропоткиным потеснят описание программ и инструкции пользователю?

Мы стали взрослыми.

А Волчонка я видел последний раз на митинге ДС - одном из первых. Два рыжих мента заломили ему руки и швырнули в упаковку, предварительно разорвав плакат с цитатою из Кропоткина: "Права не дают, их берут!".

Сборище анархистов проходило в серой школе с обязательными барельефами классиков на фасаде. В обшарпанной комнате, в одном из углов которой дремал

Остальные были вроде моей сестрички - кое-кто побогаче, кое-кто хиппово-панково ободран...

компьютер и стояла койка с явными признаками постоянного жительства кого-то на ней, человек пятнадцать собрались вокруг украшенного чайником и тортиком стола. На почетных местах сидели ребята постарше: мужик лет тридцати с очкастым лицом ученого-гуманитария (их теоретик - шепнула мне Ленка, ужасно довольная тем, что братец проявил участие к ее сумасшествию), томная блондинка эффектно одетая а -ля черно-красный призрак революции, здоровенный молодой человек с обиженным лицом. Остальные были вроде моей сестрички - кое-кто побогаче, кое-кто хиппово-панково ободран и грязен - но таких меньшинство. Лица большинства же собравшихся были типично студенческие - впрочем как и чайный разговор, напоминавший треп на малой перемене на лестничной площадке какого-нибудь среднекалиберного вуза - разговор, с невероятной быстротой скачущий с ближайшего семинара на мировые проблемы,а с них - на проблемы прогула пары с целью распития по пиву в ближайшем заведении. Впрочем, у анархистов, базар все время сворачивал на акцию, имевшую место быть показанною по ТВ - каждый торопился донести до соратников по борьбе свои впечатления и ощущения, а те, кто не присутствовал, молчали со смущенным видом (наверняка в следующий раз не продинамят!). Потом пошли уже совсем уж внутренние темы, замелькали фамилии, посыпались шуточки и насмешки. Моя сестричка под шумок уламывала соседку, девицу в ослепительно -желтых штанах дать посмотреть на ночь кассету с каким-то потрясающим анархо-фильмом.

- Ладно, ребята, давайте о деле, - взяла, наконец, вожжи блондинка,когда народ несколько утомился трепаться. Через три дня - митинг на Манежной площади. Надо нарисовать лозунги.

- Опять мне всю ночь вкалывать,- заскулил кто-то из угла.

- Надо, брат, революция тебя не забудет - утешил теоретик.

- Э, да! Семкин должен прийти.

- Не, он не придет, от него кто-нибудь.

- Это кто? - шепнул я сестре.

- У анархистов в городе несколько групп. Это из другой, там их лидер - бывший афганец. У нас с ними сложные отношения.

- Идейные расхождения?

- Не только. Они гопники.

- О! Вот и от Семкина люди! - закричал кто-то, сидящий лицом к двери.

Я обернулся - и обалдел. В дверь входил Волчонок - словно из восемьдесят шестого - битая кожанка, пятнистые штаны, заправленные в "хайкенги", длинные патлы, недельная щетина на квадратной морде, злые глаза, всегда готовые к делу немаленькие кулаки.

- Привет анархо-мажорам! - он оглядел собравшихся - о! Сашка, мать твою! А ты-то тут что? В анархию вернулся? Так шел бы к нам тогда. Мы делом занимаемся.

- Они листовки по-ночам на заводах клеют. Рукопашному бою учатся. Говорят у них и оружие есть - зашептала мне Ленка, с некоторой опаской косясь на Волчонка, который подойдя к столу, рывком выдернул из -под него табурет, уселся на него верхом.

- Значит так. От нас на митинге выступать будут трое. Охрану мы берем на себя... - вокруг сразу пропало оживление студенческой курилки, братки - анархисты сосредоточенно слушали Волчонка - надо, мужики, делать выводы. Получить дубинкой по башке - радость не велика. Зачем? Вот вопрос. Я думаю вот что...

Во время перекура студенческий треп возобновился в коридоре: блондинка с видом пионервожатой проводила среди своих воспитательную работу. Мы с Волчонком вышли в коридор.

- Как живешь-то?- спросил спросил мой бывший товарищ по коммуне.

- Да нормально. Насилую компьютер. С Сэнди коньяк пью - он совсем большим человеком стал. А что с нашими, не знаешь?

- Ден на игле сидит - видел его тут, совсем двинулся - вряд ли слезет. Он как наша коммуна распалась, к сектантам каким-то подался, потом на Алтай, где-то там и подсел, связался с хиппи на свою голову, мать их. А Серега водкой торгует, часто вижу возле Пушки, он все надо мной стебется, наебали мол тебя студенты, сами давно кучеряво живут, а ты мол никак не поумнеешь. А вот не поумнел. - Волчонок усмехнулся. Я все под тем же флагом. Вы ушли, потом сколько еще - приходили, уходили. Измы всякие меняли: синдикализм, индивидуализм! Расколы, полемика, бля! Да что говорить - студенты. Кое-кто аж в депутаты пролез, бля! Кое-кто вроде вас с Сэнди - деловые люди, яппи, солдаты постиндустриального общества.

- А ты все за рабочее дело?

- А куда еще мне? На завод обратно? Жена там, пиво, да? Или в рэкет, водкой торговать, гондонами, бля? Это вы погуляли - и назад. А мне возвращаться некуда было. Мне - только вперед переть. Да и не привык я возвращаться! И отступать не привык.

★★★

Да, отступать Волчонок не любил. Я помню как он, увидев в конце Гоголевского сумрачную толпу люберов, топающих к тусовке, деловито повязал голову по-пиратски черным платком, презрительно глянул на поспешно ретирующихся хиппи и, схватив какой-то дрын, понесся один на встречу толпе. Он разогнал - в минуту двадцать человек. Один! Когда мы подбежали, драться было не с кем - и с тех пор люберы с нами здоровались за руку.

- Ладно, это лирика, - прервался Волчонок, - слушай, на твоем компьютере можно кое-что распечатать?

Я вылез на площадь из метро, ожидая увидеть ментов, дубинки и все прочие радости но сегодня все было мирно. У подножия каменного поэта цвели красные,черные и черно-красные флаги. Длинноволосый теоретик надрывался в микрофон, подключенному к агрегату, висевшему на плече Волчонка. Волчонок стоял не шевелясь, расставив ноги, будто-бы не слыша ничего из страстной речи. Менты покуривали возле двух упаковок, с интересом наблюдая за происходящим. Народу было средне - толпились все виденные мной студенты, еще какие-то неформалы, были и ребята покрупнее, с серьезными лицами и уверенными движениями. Публика тоже была - кое-кто слушал, кое -кто спорил, некоторые фотографировались на фоне черных знамен, атаковали каверзными вопросами растерянную анархо-молодежь, гоняли ее по теории.

Что меня сюда занесло? А черт его знает. Бывает такое - будто молодость приходит в гости - захотелось мне, короче, тоже поанархиствовать чуток.

- Нет, друг, ты мне скажи, как можно жить без начальства? Без управления? - напирал парень в кожанке на затурканного хиппчика, явно не задумывавшегося над этими сложными вопросами.

- А тебе что, обязательно нужен начальник? - вдруг вырвалось у меня - парень повернулся в мою сторону - и еще человека два-три оставив невнятно мычащую молодежь:

- Тогда же - хаос... А вы считаете - можно так... Так как же...?

Вопросы и реплики полетели в меня, я отбивал их, атаковал, играл парадоксами, меня несло, я цитировал Лермонтова, Рембо, Сартра - и даже кого-то убедил - его уже записывали в народные борцы.

Рядом со мной, продавали нечто троцкистское, некий ветеран куликовской битвы все не верил, что история шла совсем не так, как он выучил с детства, некие панки тянули под гитару "Гражданскую оборону", а я уже миновал примитивное "Убей в себе государство" и докатился до "Великого отказа". Дальше лежала психоделическая революция.

- Сашка! Мать твою! И ты тут! - Сэнди пробился сквозь толпу и сразу насел на упорного пенсионера, вот уже полчаса пытавшегося узнать у моей сестрички, кто же ему будет платить пенсию при анархии.

- Ну что тебе, папаша? Ты сколько на это поганое государство отработал? И что получил? Миллионы? Баб с толстыми задницами? Ни хрена ты не получил! И не получишь ни хрена ни при каких властях!

- Слышь, Сэнди, это уже напоминает того американского миллионера, который вдруг стал коммунистом и разбрасывал листовки на совещаниях директоров.

- Да ладно! Молодость-то одна! Хоть какая, но своя. И ярче, чем то время, у нас не будет ничего! И в конце-то концов есть что вспомнить!

Это было в Питере, недалеко от прянично сверкающего купола собора. Мы - человек двадцать, стояли в арке подворотни - а за нашими спинами, в горелом дворе, валялись сотни книг - их выкидывали из окон библиотеки во время пожара - а теперь кто-то приказал их уничтожить.

А мы не любили, когда жгут книги. Не любили - и все тут! Мы стояли поперек подворотни, глядели на наползающий злющий бульдозер. Сэнди острил, Ден мечтал о пиве, Волчонок сплевывал на наст - он стоял как теперь расставив ноги уперев взгляд перед собой. Он не любил отступать.

И это была наша свобода - остановить хотя бы одну гнусность. Чтобы через полчаса, вместе с разагитированным бульдозеристом-афганцем, словно танк с пехотой, атаковать начальство, и вытрясать из него душу - гнусную трусливую душу. И это была наша свобода - самим решать что хорошо и что плохо, кидать с моста люберов, сжигать военкоматовские повестки, мотаться по дорогам России, сплевывать при звуках любых государственных гимнов. Это была наша свобода - какой никогда у вас не было и не будет - и есть надежда, что память о ней не даст нам сделаться свиньями окончательно.

И после нас - уже другие люди штурмовали заводоуправления, блокировали военкоматы, поднимали на уши целые города - и все ради этой странной идеи, которую столько раз предавали, но почему-то никак не могут забыть.

Волчонок издали нам кивнул - подойти не мог, на его плече висел мегафон, из которого вываливались очередные лозунги очередных увлекшихся яркой идеей интеллектуалов. Волчонок интеллектуалом не был. Подходили, говорили и уходили другие. Он - стоял.

Материалы для статьи собрал - Олег Дубровский.
АКРС (ФРАН). Днепропетровск.

САША ШЛЮМПЕР - ГЕРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В застойных книжках вы можете прочесть, что революцию 1905 года на Украине сделали члены партии большевиков; буржуазные националисты станут вешать вам лапшу на уши о героизме украинских социал-демократов, но самым крутым украинским революционером был наш человек - Саша Шлюмпер.

Настоящее его имя было Самуил Нахимович Бейлин и родился он в Переяславле в интеллигентной еврейской семье. Он рос тихим еврейским мальчиком со скрипочкой. Но вовсе не скрипка прославила Сашу. Саша не стал музыкантом, Саша стал революционером.

Все приличные люди, которых он тогда знал, были социалистами-революционерами и он тоже стал эсером.

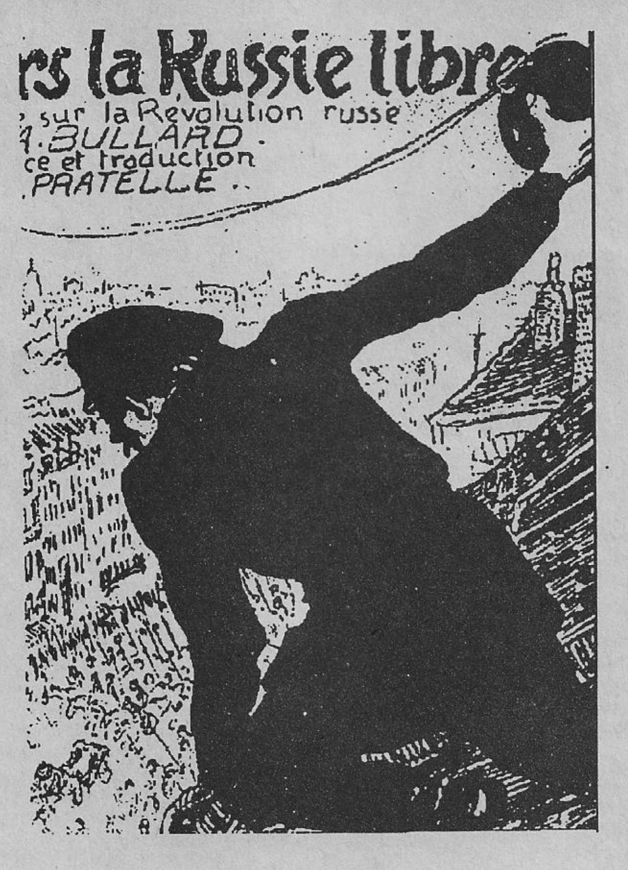
Свою революционную деятельность Саша начал с того, что задал одному человеку в Киеве, которого все знали, как добропорядочного подпольщика один простой вопрос:

- Зачем вы вчера наведывались в жандармерию?

Но этот человек ничего не ответил, он только икал, глядя в дуло сашиного шпалера, а дуло шпалера смотрело ему прямо в лоб.

Жандармы, нашедшие утром тело человека, который частенько захаживал в гости к их шефу, очень захотели познакомиться с Сашей, и Саше пришлось искать убежище в метрополии всех евреев Российской империи - славном городе Бердичеве. Ну где еще еврей может так легко затеряться как не на улицах самого еврейского города Малороссии. Но сходство Саши с типичным образом бердичевского аборигена не спасло его от ареста, и на другой день после прибытия в город он уже ковырял прутья решетки в местной каталажке. Прутки поддались. Саша вылез через окошко и огородами пробрался к Днепру.

Редкая птичка долетит до середины Днепра. Но Саша, чувствуя как ему в затылок дышат грузные жандармы, не думал о птицах, Саша сиганул в Днепр и поплыл. И переплыл.

На другом берегу Днепра Саша, вылезши из воды, увидел мужика в черной юбке. "Мадам, почему вы приклеили бороду?" - спросил удивленный Саша. Но мужик посмотрел косо и высказал все, что он думает о сашиной национальности и его вере. Тогда Саша понял, что перед ним православный монах. Саша сказал, что ему понравилось купаться и он пожалуй бы искупался в церковной купели, а в речку он прыгнул от того, что за ним гнались злые евреи-ортодоксы, которым не нравились его желание креститься и симпатии к православию. Монахи сжалились над неофитом православия, схоронили его в монастыре и даже подкинули деньжат на дорогу.

Партия эсеров перевела Сашу на положение лондонского эмигранта и Саше-таки это положение понравилось.

В Лондоне Саша познакомился с Петром Кропоткиным, Энрико Малатесто, Жаном Гравом. Прочитав у Прудона, что всякая собственность есть кража он понял, что всю жизнь был анархистом.

Грабеж, называемый для красоты экспроприацией, был в то время единственной профессией достойной настоящего революционера, я говорю о настоящих революционерах, а не о слюнявых гимназистиках, начитавшихся народнических книжек, и не о нудных БУНДовских провизорах в ермолках, чьи манифесты сильно напоминали аптекарские рецепты.

Делать свою революцию Саша решил в главном центре революционного анархизма на юге России - славном городе Екатеринославе. Что такое был анархистский Екатеринослав в 1905 году, когда Нестор Махно был еще подпаском с огурцом? А Екатеринослав был в 1905 году был таким городом, что, боже ж мой, разве я могу это вам описать какие кавуны продавались на том базаре, какой черный дым валил из трубы Брянской фабрики, какие кряжистые еврейские пролетарии работали на той фабрике. Саша стал агитатором. Он говорил много и смачно, и, хотя он говорил много, вам хотелось, чтобы он сказал что-нибудь еще. Саша был хорошим агитатором, но все же его любимым инструментом оставался семизарядный шпалер системы наган.

В Екатеринославе после парочки громких дел Сашиной личностью сильно заинтересовались чины из полицейского управления, и Саша счел за благо сменить место жительства. Он поселился в Белостоке, небольшом городе на Западной окраине необъятной Российской империи, где прочно свила себе гнездо крупная террористическая организация анархистов.

Вы знаете где делают мануфактуру? Мануфактуру делают на текстильной фабрике? А вы знаете какой ходовой товар мануфактура? Но эту мануфактуру делали ценой пота и крови простых еврейских рабочих. В мае 1906 в Белостоке было круто. Анархисты в то время держали местную буржуазии в черном теле, им не нравилось, что пауки-кровопийцы в шелковых цилиндрах пьют кровь из простых рабочих. Они сказали: "Ша! Хватит, мы делаем стачку!" И рабочие сделали стачку. Мануфактура хороший товар, все что было произведено потом и кровью рабочие растащили по домам, но мануфактуру нельзя кушать. И рабочие вспомнили о кровопийцах из продуктовых лавок. Анархисты объявили экономический террор.

Если вы жили в пятом году в Киеве вы знаете какой ужас охватывает евреев, когда идет еврейский погром, так вот этот ужас детский лепет по сравнению с тем ужасом, который охватил буржуев, когда по расхлябанным белостокским улицам катила толпа голытьбы с дрекольем , вламывалась в каждую лавку и изымала все подчисгую. "Красный петух" экономического террора мог клюнуть в любую толстую жопу. И хоть буржуи в Белостоке были честными евреями, соблюдающими законы Талмуда и Торы, но и они не выдержали и позвали на помощь страшных русских казаков. Анархисты были страшнее погрома. Бородатые казаки на лошадях, в мохнатых папахах, и с нагайками схватили Сашу. Но на окраине Белостока им повстречалась компания ткачей-анархистов. И в руках у тех ткачей были, как вы можете себе представить, вовсе не шпиндели и шпульки от ткацких станков. "Куда идете,

господа казаки? - спросили их ткачи - Не правда ли, мы имеем сегодня на улице очень приятный вечер?". И, поговорив еще немного о погоде, они разошлись. Казаки в свою сторону, а ткачи в свою, и Саша пошел с ткачами.

Но из Белостока Саша снова рванул в Екатеринослав. Ведь это был его город. Все Екатеринославские бандиты знали и уважали Сашу, потому что он был революционер. Все Екатеринославские революционеры знали и опасались Сашу, потому что он был бандит.

Безоружный Саша запросто мог подойти к городовому и так проникновенно посмотреть ему в глаза, как питон боа-констриктор смотрит в глаза австралийским кроликам; в результате остолбеневший городовой сам отдавал ему свою селедку.

Саша и его вооруженные до зубов молодчики не провели двух ночей на одном месте. Его отряд перемещался по городу. Он был неуловим. Сегодня они на берегу в Амуре, завтра - в дровяных складах или под лодками на берегу, то в кустах на острове посреди Днепра, то на явочной квартире

А частенько ему приходилось ночевать на конспиративной квартире у шикарной женщины Иды Зильберблат, чьи пышные формы на всю жизнь запечатлелись в памяти Саши и его товарища Сережи Черного, екатеринославского рабочего-анархиста, бежавшего с каторги. Видная политкаторжанка Ида Зильберблат позднее писала в своих мемуарах: "Вернулась я как-то домой раньше условленного времени. Вошла неслышно. В квартире тихо. Обернулась, а на меня дула двух шпалеров глядят как глаза влюбленного".

Шо творилось в то время в степях под Екатеринославом! Это ж чистый Дикий Запад. Такое же не увидишь в самом забойном американском вестерне. Саша Шлюмпер и Сережа Черный вдвоем останавливали посреди ковыльной степи пассажирские и почтовые поезда и, имея всего два нагана, обчищали пассажиров первого класса до последней копейки. Господа, вы бы это видели: слезы у дам, с которых они снимали жемчужные ожерелья, были крупнее того жемчуга, который с них снимали. А рожи господ, ехавших первым классом при виде такого бандитизма становились краснее буряка.

Чего теперь хочут все анархисты? Теперь все анархисты хочут на халяву съездить за границу к западным товарищам. А вот Сашу и Сережу их собственные товарищи, видя в каких нечеловеческих условиях те работают, вытолкали за границу на курорт пить воды. Но за границей они продержались недолго, узнавши, что шестерых их товарищей в большом столичном городе Каховке повесили, Саша, а за ним и Сережа вернулись. Сережа вернулся навстречу собственной гибели.

Вы знаете какие в те годы носили воротнички? Воротнички носили крахмальные, целлулоидные, гуттаперчевые и их легко можно было сменить, но премьер-министр Столыпин ввел в моду новые воротники: из пеньковой веревки, и, однажды надев, снять его было уже нельзя. Вот такой воротничок жандармы заставили примерить Сережу.

Саша поклялся жестоко отомстить за смерть товарища и отправился в Киев, чтобы осуществить свои замыслы.

Как-то в декабрьский вечер 1906 в номере купеческой гостиницы на Подоле шел привычный для таких мест торговый диалог: "А есть ли у вас динамит?" "Да боже ж мой!" "А не продадите ли его нам?" "Да зараз!" "Ха, и это вы называете "динамит"! Саша, погляди, он говорит что это динамит." "Шо ж, давайте-таки его проверим," - на этом диалог кончился и раздался дикий взрыв. Это раньше времени сработало взрывное устройство, приготовленное для генерал-губернатора Киева Сухомлинова. Двое боевиков-анархистов погибли а Шлюмпер и Ира Краснощекова несмотря на раны смогли уползти. Через несколько дней их уже видели на Дерибасовской.

3-го апреля 1907 года явочная квартира Иды Зильберблат провалилась и провалилась она вовсе не потому, что гнилые доски пола не выдержали веса ее пышных форм. А провалилась она потому, что в гости к ней зашли несколько жандармов и оставались у нее в гостях несколько дней, причем сама хозяйка сидела уже в другом месте.

Не знавший об этом ничего Саша Шлюмпер пришел навестить свою давнюю знакомую и был неприятно удивлен. Но когда его выводили из дому щуплый Саша ловким движением, которое он выучил у схваченных за руку карманников, вывернулся из лап жандармов и оставил им в руках только свое поношенное пальтишко, но разинувшие рот полицейские были еще больше удивлены, когда пригнувшись Саша достал из голенища маленький, похожий на игрушку браунинг. Но это была не игрушка.

Жандармы взяли многих девушек-анархисток и Саша пытаясь их отбить организовал налет на женскую тюрьму, но бежать удалось только одной. Обложенный со всех сторон Саша скрылся из Екатеринослава.

Удача отвернулась от Саши. Осенью того же года его арестовали в Гродно. Его застали врасплох. Схватили спящего и заковали в ручные и ножные кандалы. Как опасного политического преступника Сашу направили в Киевскую крепость. Попытка побега не удалась.

ЭПИЛОГ

В 1911 г. Ида Зильберблат, доставленная в Екатеринослав, как свидетель по новому судебному делу об анархо-терроризме, встретила там Сашу, привезенного из Орла по тому же делу. Удалось передать записку: он хотел бежать и продолжить борьбу Но мечтам уже не суждено было сбыться.

т. Шлюмпер умер в безумии 4-го апреля 1915 г. в Орловском каторжном централе, не дожив и до тридцати. Охрана переломала ему все ребра и он сошел с ума от боли. В последние дни Саша уже никого не узнавал, грезил каким-то бесконечным митингом, все выступал перед рабочей аудиторией.

Так закончил свою жизнь один из лучших наших товарищей, легендарный подпольщик-террорист, не знавший другой радости, кроме активной, беспощадной борьбы с самодержавием и ненавистной ему частной собственностью.

★★

Жизнь Выдающихся Анархистов

Редакция "Черной звезды" выражает благодарность Александру Михайлову и Александру Майшеву за информационную помощь в подготовке этого материала.

НЕИСТОВЫЙ БАТЬКА ИЗ КРАЯ НЕПУГАНЫХ МЕДВЕДЕЙ И РАКЕТНЫХ ПОЛИГОНОВ

(Из бессмертного эпистолярного наследия Е.Е.Августиновича.)

"Живет в глуши таежной отъявленный злодей..."
(песенка из мультфильма про дядюшку Ау)

Если о начале политического пути героев наших предыдущих публикаций было известно довольно много, то мятежная юность Евгения Августиновича покрыта зыбким туманом. По косвенным данным только удалось установить, что он, как и многие упорные борцы за справедливость успел побывать в спецпсихушке.

А на горизонте политизированных анархистов он всплыл в 1991 году, когда питерские анархо-демократы из сообщений в печати вдруг с удивлением узнали, что в архангельской области тоже существует неизвестная им пока анархо-демократическая организация. И с тех пор мифы о таинственных поморских анархистах кочуют с одной анархо-тусовки на другую и обрастают все новыми неправдоподобными подробностями. Мы не будем умножать и без того богатого фольклора повествующего о деяниях архангельских анархистов и воспользуемся информацией взятой из издававшегося самим батькой бюллетеня "АрхКАСинформ".

★★★

Летом 1991 года в окрестных селах вокруг Плесецка загремели взрывы.. На воздух взлетели памятники Ленину. В одном случае статую завалили на бок. В другом снесли начисто так что на постаменте остался стоять только ботинок Ильича. А в самом Плесецке на голову вождю мирового пролетариата надели урну. Августинович хранил многозначительное молчание.

А кто еще мог заниматься таким в глухой северной провинции...

★★★

Ранней весной 1992 года районный центр Плесецк был озадачен странными происшествиями в течении двух недель неизвестные злоумышленники регулярно похищали трехцветное российский флаг с флагштока над зданием администрации Плесецкого района. В городе был исчерпан весь запас трехцветных знамен. Личность злоумышленников установить не удалось, несмотря на то, что однажды они оставили свою метку: на место российского был воткнут черный флаг. А город готовился к встрече Президента, собравшегося инспектировать плесецкий ракетный полигон. Накануне власти с трепетом водрузили над зданием последнее полотнище. Флаг поставили охранять специальный наряд милиции. Но на утро власти были неприятно удивлены... флаг сперли. А где-то на заднем плане коварно усмехался жестокий батька Августинович. Это был только первый сюрприз в серии крупных и мелких пакостей подготовленных местными анархистами к визиту горячо любимого Президента.

Предоставим слово самому батьке:

КАК ВСТРЕТИЛИ ПРЕЗИДЕНТА В МИРНОМ

Некоторые средства массовой информации уверяют публику, будто наш "горячо любимый" президент Ельцин посетил Плесецк. Не верьте. Борис Ельцин посетил город Мирный, огороженный от Плесецкого района границей запретной зоны. А космодром "Плесецк", где для высокого гостя было приготовлено зрелищное мероприятие - запуск космической ракеты - ничего общего с райцентром Плесецком не имеет кроме лицемерного названия. Кстати, от Мирного, население которого обслуживает всю систему отравления среды обитания, громадная территория космодрома отсечена контрольно-пропускными пунктами. Так сказать зона в зоне.

Тщательно готовились к высокому визиту особый отдел полигона "Пле- сецк" и милиция города Мирного. Места запланированного пребывания рос- сийского президента предусмотрительно огородили кордонами из переодетых ментов. Для допуска на расстояние слышимости подобрали надежных людей. Встречали Ельцина с натренированными улыбками те, кто в ждал его ареста в августе прошлого года.

Прирученное российское телевидение показало телезрителю умильные сценки встречи президента с его северными подданными. Пребывание на земле плесецкой началось с "возложения" президентом венка к мемориалу погибших ракетчиков. Наверное, телезрители обратили внимание на то, что при показе "возложения" кадр оборвался, после чего в космическую высь полетела дорогостоящая ракета, провожаемая державным взглядом. Что же произошло между этими двумя событиями?

А случилось непредусмотренное. Анархиствующая молодежь, выбрав момент, после того как державный гость поправил ленточку возложенного слугами венка, прорвала офицерский кордон, смяла президентскую охрану, блокировала почетный караул. Этим тут же воспользовалась толпа, отгороженная кордоном, ринувшись к президенту. Кое-кого из его окружения свалили в снег. Местами раздались оплеухи. С маршала Шапошникова слетела фуражка, сам он едва устоял на ногах. Ельцина сдавили со всех сторон, приподняли и оттеснили от охраны. Кто-то из пацанов полез к нему на плечи, требуя жевачки. Крики слились в сплошной рев. Было ясно одно: северяне выражают протест против развития космического комплекса в густонаселенном районе.

С неподобающей для президента поспешностью Борис вырвался из толпы и кинулся к бронированному лимузину, сопровождаемый улюлюканьем, гоготанием и криками. "Держи его!". Хлопнула дверца президентовоза, прищемив пальто. Президент не проявил ни малейшего желания пообщаться с народом разогретым анархисткой агитацией. Вырвавшись из окружения, президентский лимузин помчался по срочно залатанной улице, а за ним несся клубок человеческих тел с матерными воплями.

У центральной городской площади, где намечалась официальная встреча с народом, президентский кортеж не остановился. Разгоряченная толпа, недовольная пренебрежением к ней, рванула к гостинице "Нулевка", где расположился президент и с ревом навалилась на забор, с трудом обороняемый милицией.

Проявленное народом "неприличие" послужило поводом для того, чтобы местные журналисты, в том числе и областное телевидение, не были допущены к проводам раздосадованного главы государства. Этой "чести" удостоены лишь "надежные" столичные корреспонденты.

★★★

1 мая 1992 года анархисты отметили, в соответствии с главным принципом идей Чучхе, опираясь исключительно на собственные силы, потому что профсоюзы Плесецкого района облажались.

На площади были только черные знамена, гремел нанятый анархистами духовой оркестр, шла торговля пивом. Несмотря на то, что с утра лил дождь, а весь анархистский актив с утра нажрался в сиську, мирные обыватели города единогласно проголосовали за предложенную анархистами резолюцию.

На лето анархистская жизнь в Плесецке замерла в связи с началом сельскохозяйственных работ.

★★★

Развернуться в полный рост плесецким анархистам удалось во время визита в Архангельск, когда 24 октября 1992 года местные профсоюзы проводили митинг в помещении Дворца спорта. Батька дорвался до трибуны. Получив слово он крыл на чем свет стоит все начальство. Профсоюзные боссы морщились. Но вдруг в самый патетический момент поморщился и сам батька. В воздухе запахло говном. И притом свежим и довольно остро. Дамы и господа в президиуме стали с подозрением обнюхивать друг друга. Позже под помостом были обнаружены две солидные кучи с парком. Ответственность за теракт взяли на себя анархисты Федька Могила и Юрка Колыма. Батька не стал наказывать молодняк за самовольство, объяснив только, что срать следовало подальше от микрофона и, главное, после батькиного выступления.

Во время митинга внезапно исчез один из батькиных орлов - Володька Стакан. Соратники решили: сачканул, падла, и нарушил батькин запрет опохмеляться до конца манифестации. Однако мужик вернулся еще до конца Батькиного выступления трезвый и с полной сумкой стаканов, объяснив, что граненый стакан нынче дорог и вещь дефицитная. При разборке происшествия Стакан получил от батьки подсрачника за недисциплинированность и несанкционированную экспроприацию. За то по окончании мероприятия стаканы оказались очень кстати и Володьке по специальному батькиному распоряжению налили две лишних дозы за проявленную инициативу и сообразительность.

★★★

8 ноября 1992 года в славную годовщину со дня рождения Батьки Махно четверо, взлелеянных Августиновичем, парней из поселка Енца почтив обильными возлияниями память любимого батьки взялись за обрезы боевых винтовок и пошли на улицу наводить порядок. Разгромили местный кооператив. Сожгли строение малого предприятия "Арболит", сопровождая акцию пальбою в воздух. На железнодорожной станции открыли огонь по пассажирскому вагону, заподозрив в нем врагов анархии. Никто не пострадал. Пассажиры успели попадать на пол. В перестрелке с вызванным из райцентра нарядом милиции один террорист был убит. Милиция усралась. Слава героям!

На присланные ему письма, батька Августинович реагирует не всегда адекватно. Так получив письмо с анкетой опроса анархистов, проводимого Людой Стариловой, батька разразился гневной статьей "Кто к нам лезет в жопу?". Из которой явствовало, что в жопу к нему лезут агенты КГБ. Во время визита в Питер, батька, будучи зажат Людмилой в угол, (грозный батька оказался ей под подбородок, а в самой Людмиле росту от силы метр шестьдесят) вынужден был признать, увидев в каких условиях живет Люда, ее ребенок и 12 кошек, что Люда не агент КГБ, и под угрозой быть вышвырнутым со вписки заполнил-таки анкету.

Теперь бюллетень "АрхКАСинформ" не выходит. Вместо него выходит отпечатанная в типографии тиражом 500 экземпляров газета "Черная правда", которую затерроризировавший местное руководство Августинович умудряется распространять даже через районные киоски Роспечати. Мата в ней, к сожалению, уже почти нет. Но зато попадаются чумовые заметки о том как одно пьяное анархистское семейство пришло в гости к другому, там они похватались за топоры, чуть друг друга не порубили, а преждевременно родившегося у хозяйки от испуга ребенка назвали "Нестором". И таких архаровцев, по-утверждению батьки, у него 80 человек. Правда их никто не видел. Широкая анархистская общественность знает их только по кличкам. В столицы выбирается только сам батька.

КАСовское руководство предпочитает не вспоминать о совей самой крупной организации, потому, что кроме уже описанных причуд, батька Августинович потребовал введения во всех региональных организациях КАС института батек, наделенных диктаторскими полномочиями. Московские КАСовцы в ужасе вздрагивают при мысли о том, что весть об авторитарных замашках Августиновича может просочиться на Запад.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Однажды в адрес архангельской областной газеты "Важская провинция" поступила анонимка: "Берегитесь Августиновича! Он еще будет плясать на ваших могилах!".

Александр ТАРАСОВ

ДОСТАЛИ ОНИ ВСЕХ СВОЕЙ "ЛЕГИТИМНОСТЬЮ"!

Полуночный выпуск ИТА, и раньше отличавшийся тем, что в нем проскальзывали всякие неудобные для нынешнего режима сюжеты и сообщения (несомненно, потому что телевизионные цензоры-редакторы уверены, что в полночь большинство населения уже спит), недавно порадовал одним каверзным сообщением. Оказывается, обеспокоенные граждане пишут в разные инстанции с просьбой разъяснить, что за болезнь такую подхватил Отец наш и Учитель Борис Николаевич - болезнь, которой нет ни в каких медицинских справочниках. Называется эта болезнь, как выяснилось, "легитимность".

Хорошо вам смеяться. А ведь и знающий человек, которому прекрасно известно, что "легитимный" значит "законый, основанный на законе, существующий в соответствии с законодательством" приходит в ошеломление, когда слышит от наших высокопоставленных лиц: "Президент поступил незаконно, но легитимно" и, напротив: "Законы Советской власти были лишены легитимности". Спрашивается, как такое вообще может быть?

А вот может. Когда одним - тем, кто у власти - нужно заморочить голову людям и они готовы за это платить, а другие у кого язык хорошо подвешен и совести нет - согласны за деньги доказывать что угодно, - тогда все может быть.

Нам просто врут. Нам морочат головы. Отчего бы и не поморочить, раз за это деньги платят?

Дело в том, что существуют два понятия легитимности - политическое и социологическое. Политическое понятие используется в юриспруденции и в политических науках, а также считается общеупотребительным. Социологическое понятие - это исключительно узкоспециальный термин.

Политическая легитимность появилась из средневекового права и первоначально относилась к верховной власти монарха. Легитимным правителем был такой правитель, который занял свой престол в соответствии с законной на тот момент процедурой, причем передача власти проходила не только с соблюдением всех необходимых юридических формальностей, но и добровольно. Можно было силой заставить того или иного феодала (князя, короля, герцога и т.д.) отречься от престола в чью-то пользу и как бы законно передать власть преемнику, но в полном смысле слова легитимной такая власть не становилась: при всяком удобном случае свергнутый феодал мог отказаться от своих слов или какие-то другие претенденты могли оспорить право нового властителя занимать престол.

Со временем этот термин стал толковаться расширительно. Легитимными стали считать все органы власти, созданные и действующие в соответствии с законами, существовавшими на момент создания таких органов власти, - при условии, что эти законвы сами были установлены легитимными властями, разумеется.

Нетрудно заметить, что легитимной в этой смысле власти в России отродясь не было. Не было и нет такой власти, впрочем, и нигде в мире. Легитимность - это фикция.

Когда нам говорят, что Советская власть нелегитимна, ибо создана путем революции, то есть насильственного захвата власти, это правда. Правда, и президент Ельцин нелегитимен, поскольку сам пост президента в Российской Федерации утвержден был той самой "нелегитимной" Советской властью и, следовательно, все ее решения - "незаконны". И правительство у нас - нелегитимное (незаконное), ибо назначено незаконным (нелегитимным) президентом и утверждено незаконным (нелегитимным) Верховным Советом.

Но только и власть буржуазной Российской Демократической Республики со всеми ее мыслимыми институтами - от Временного правительства до собравшегося уже при большевиках Учредительного Собрания - нелегитимна (незаконна), так как возникла в результате революции (насильственного свержения монархии). И отречение Николая II - отречение вынужденное, как мы все знаем.

Но и с легитимностью власти самого Николая II Романова не все в порядке. Даже если абстрагироваться от того, что подлинные Романовы пресеклись со смертью Елизаветы Петровны - и с тех пор на российском престоле сидела Гольштейн-Готторпская династия - как минимум с Александра I ни о какой легитимности и речи быть не может: отец Александра - император Павел - как мы все знаем, был убит с согласия собственного сына. Хорош "легитимный" режим, основанный на отцеубийстве!

А еще раньше Екатерина II свергла с престола и умертвила своего мужа - императора Петра III. Хороша "легитимность", основанная на мужеубийстве!

Можно залезть и дальше "в глубь веков" и посмотреть, что вытворяли Рюриковичи. Но это уже точно излишне, так как сама законность существования Рюриковичей как династии, мягко говоря, сомнительна.

Можно, наверное, спорить на тему, есть ли хоть одна страна в мире, где власти обладали бы действительной политической легитимностью, но в одном мы можем быть уверены: Россия к числу таких стран никогда не принадлежала и не принадлежит сейчас.

Но есть и еще одно понимание легитимности - социологическое. В социологии под легитимностью понимают престиж, авторитет, ненасильственное (в узком смысле слова) воздействие существующего социального порядка на общество. Обычно это проявляется в убежденности подавляющего большинства населения в том, что в целом та жизнь, которой живут все вокруг, - нормальная, "правильная", что так и надо жить, что в основном всё в порядке и в основе своей всё устроено верно.

Такой легитимностью обладает почти каждый режим в какой-то период своего существования. Автор этих строк, например, вел революционную работу в подполье в 70-гг. и тогда же столкнулся с показательным феноменом чрезвычайной трудности вербовки подпольных кадров. Большинство намеченных людей отсеивалось не из-за страха, а по причине того, что при ближайшем рассмотрении их взглядов выяснялось, что в целом они были согласны с существующим в стране социальным порядком, а то, что вызывало в них критику и протест, рассматривалось ими как "отдельные недостатки", "временные трудности" или "отклонения" какой-то части руководства (общества) от "основных ценностей" системы. Говоря иначе, хотя и модно сейчас заявлять, что при Брежневе все - от генсека до бомжа - были диссидентами, на самом деле советское общество при Брежневе обладало социологической легитимностью.

Разрушена эта легитимность была уже в эпоху "гласности" и, в результате этой "гласности". И с тех пор уже социологическая легитимность на территорию СССР не возвращалась. В обществе произошло резкое размежевание, в результате которого большие группы населения определили для себя - каждая группа отдельно - собственные образцы социального порядка. И эти образцы, обладающие для каждой из этих групп социологической легитимностью, оказались так несхожи, что дело неоднократно уже доходило до вооруженной борьбы - в Закавказье и на Северном Кавказе, в Приднестровье и в Средней Азии, в Москве, наконец.

Наши продажные "специалисты в области общественных наук" напрасно морочат нам голову, распинаясь о "легитимности" режима Ельцина и "нелегитимности" его противников, напрасно запутывают нас, искусно тасуя два разных понимания термина "легитимность". Социологически легитимной власти в России нет так же, как и политически легитимной. Ельцин не легитимней Хасбулатова.

Когда говорят о "легитимности президента", лукаво (лукаво потому, что прямо это нигде не разъясняется) подразумевают, что, мол, нынешний социальный порядок воспринимается населением как должный - это только в "Белом доме" кучка фанатиков была не согласна до того, что взялась за оружие, а все остальное население всё, происходящее в стране, дружно поддерживает и одобряет.

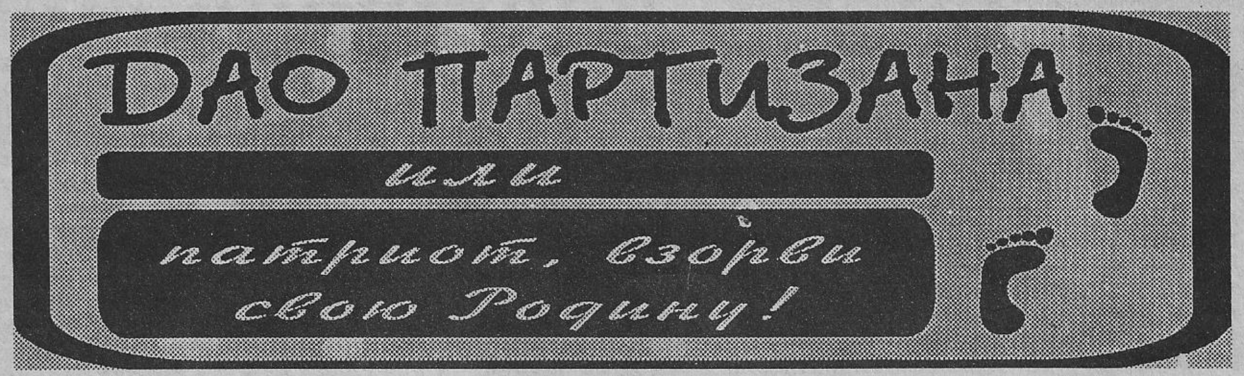
Ну-ну. Это в Швейцарии существующий социальный порядок обладает социологической легитимностью - это легко проверить, поскольку там у каждого гражданина у шкафу стоит автомат, а восстание не происходит. А у нас если бы каждому выдали оружие - завтра же Россия превратилась бы в Грузию или Таджиикистан. Наш социальный порядок до такой степени нелегитимен, что только отсутствие современного боевого оружия у населения удерживает страну от постоянных вооруженных восстаний и мятежей, до такой стпени нелегитимен, что политическая власть уже собственной армии не верит, отключает в случае политического кризиса телефоны в Министерстве обороны и Генштабе.

И никакие выборы, новые конституции и новые парламенты тут ничего не изменят. В обществе, где половины населения считает "божественным мироустройством" свободу спекуляции или всевластие денег, а вторая половина - социальную справедливость или имущественное равенство, легитимного социального порядка нет и быть не может - до тех пор, пока одна половина не заставит другую (не обязательно силой оружия) отказаться от своей "веры" и перейти в "веру" победителя. Или хотя бы не сведет число и влиятельность "несогласных" до относительно незначительного уровня.

Все это явно не о нас сегодня, завтра и даже послезавтра. Легитимных властей в России нет, не было и в обозримом будущем не будет.

Так что зря вы нам рассказываете ваши сказки о "легитимности", господа продажные "специалисты в области общественных наук". Мы и сами кое-что знаем. И не все еще в нашей стране продаются.

★★

Не бойся. Сломай клетку. Там небо. Небо не знает законов. Оно само себе закон.
(Вольный перевод с ушельского)

О насилии: идея есть насилие против дао, существование есть насилие над идеей, жизнь - насилие против существования, мышление - насилие над жизнью и т.д. Так что, господа пацифисты, ваше учение есть не более чем форма насилия, задумчивая фарисейская ряска на поверхности интеллигентских болот. Интеллигенция - высший продукт цивилизации, там, где началась цивилизация окончилась воля, окончилась любовь, окончилось зрение. Интеллигенция последний самовлюбленный и самопожирающий монстр индустриальных джунглей, одержимый книжной слепотой. И раз есть монстр, он должен бояться охотника. Появляется партизан с огненным луком в руках и двумя черными крыльями в заплечном рюкзаке.

Партизан верит. Кому? Во что? Такие вопросы уместны только, если сама способность верить не подлежит сомнению. Способность к вере - способность к смерти. Душа, находясь в своем первичном состоянии, не отягощенном мышлением, и существованием, по скрытым от нас причинам впадает в ерническую глумливость, еретическое отступничество, обрекая себя тем самым на худшую форму бесверия - земную жизнь. Верящий не существует. Существующий - не верит. Существуя, мы нарушаем все заповеди. В этом смысл библейской сказки о яблоке (впрочем, это могло быть не яблоко, а любой другой плод, те же киви, коими торгуют нынче на каждом повороте алчные златозубые хачики или того хуже - мескалит). Мышление есть форма эксплуатации, существование - форма собственности. Наша цель - достижение, если хотите, анархизма, а если не хотите - Эдема: коллективное самоубийство. Пусть глобальное насилие уничтожит самое себя - это будет означать возврат к первичному доматериальному анархическому состоянию душ и невозможность возобновления насильственного мира. То есть буквально: "Весь мир насилья мы разрушим", имея в виду именно "весь мир". Безвозвратный побег. Взрыв тюрьмы языка, тюрьмы восприятия, тюрьмы существования. Высшая человечность состоит в самоуничтожении и уничтожении себе подобных. Жизнь - неосознанная обходимость, перестанем же обходить истину стороной. Любой свет это огонь. Огонь всегда бесчеловечен. Просыпайтесь же огнепоклонники. Всякий патриот да погубит свою родину-мать.

Способны ли к такой вере индустриальные питекантропы, прекрасно описанные Маркузе, вся активность и кровь которых измерима в секундах и в долларах, а также в бурных сновидениях, коих утром не могут вспомнить? Партизан, стремящийся к смерти, каждой каплей своего тела, каждой молекулой своей души ненавидит и станет для них Варравой и Геростратом, Раскольниковым и Нечаевым, Прокрустом и Разиным - кем угодно, лишь бы уничтожать этих "не себя", "не способных к самим себе", топтать и жечь все, во что они верят, потому что НЕ ВЕРЯТ и ЛГУТ. Исключений нет. И потому анархиста не верящего в анархию - медленно тереть на терке, постмодерниста не верящего в постмодернизм - два дня растворять в соляной кислоте, христианина не верящего в Христа - в нужник головой. Насильственным путем - в лучший мир, на совершенно иной этаж. И себя. Само собой. "Слава богу, что царь жив," - шутит народоволец и бросает мелинитовую бомбу себе и монарху под ноги. Исчезая для окружающих вы выходите из по их контроля. Сжигая золотой храм дзен-буддист увековечивает его, взрывая храм Христа-Спасителя, атеисты готовят ему перманетную славу и почитание. Самоказнивший себя бог и ныне жив в сотнях сердец.

Существование не единственный способ присутствия. Партизан во все времена революционер. Революция - это оргазм нации, а нация неспособная к оргазму есть нация полных импотентов. Хорошие беспорядки оправдывают любую цель. Бытие определяет сознание - цель нашей революции изменить эту формулу с точностью до наоборот. Суицид - высшая форма восстания сознания против бытия и, потому, еще раз - высший революционный акт. Открытым остается только вопрос о формах: как это сделать наиболее эффектно, чтобы ваша ненависть не ушла в воздух. Нужно вытаскивать на дорогу (большую) бунта других, открывать им глаза, даже если придется плеснуть в них спиртом - бельма и глаукомы бывают очень прилипчивы. Нет таких форм протеста, которых бы не стоил окружающий пустопорожний миропорядок - от закидывания премьер-министра пудингами до атомного террора. Партизан, слитый со стихией, соединившейся с тем, кто сказал на кресте "аз есмь", верящий не мучается вопросами: "Кому?", "Во что?", "Жить или не жить?", "Быть или иметь?", "Возможно ли в принципе некое небытие, если бытие не заканчивается заканчивается со смертью?" Современный измученный информацией софист найдет тысячу аргументов "за" и тысячу "против". И так и останется с раззявленной чавкой в зарослях теорий и правил.

Театр начинается с вешалки, а государство с виселицы. По большому счету ничего кроме театра и государства ни внутри нас, ни вовне не существует. Партизан выбирает театр революции, одевая все свои роли на скелетную вешалку непримиримого искусства, и в итоге, само собой оказывается на виселице. Или на кресте. Государство насильственно удерживающее в живых большинство населения, требует-таки

жертв. Жертва по сценарию, изменить который никому не дано, вожделеет государства. На кресте партизан, играющий жертву, играет в последний момент здешнего присутствия и Христа, сочетаясь с ним актом революционного жертвоприношения. Себя в жертву самому себе!

"Разрушение есть созидание" - бакунинский тезис имеет гораздо более концептуальный, нежели политический смысл. Партизан - разрушитель не только рекламных щитов и системы образования, но одним своим асоциальным поведением и последующим побегом - уничтожитель рабского календаря и авторитарного алфавита. У него всегда найдется алмазно чистой ультралевой кислоты брызнуть в глаза фарисеям.

Итак, выстрелив, партизан встает на кочку, приторачивает к плечам черные крылья и поднимается ввысь к обжигающему как спирт ласковому как дракон и жестокому словно бог небу. Взломав тонкий лед. Пальмы и болота пылают. Где-то там, бесконечно внизу, ревет обожженный монстр.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПРАВДА

Настало время объясниться. Упреки в отсутствии позитивной программы и, соответственно, в отсутствии будущего меня конкретно утомили. "No Future"- я выговаривать устал. Получается, что партизан (читай "анархист") только и может, что пачкать стены, подстрекать студентов к бунту и курить траву в кругу таких же анархистов (читай партизан). А это не так.

Помимо самолетных карт нашего свирепого леса, волчьих ям и условных криков - есть у нас программа. Коротко говоря, мы хотели бы жить среди людей, которых прежде всего прикалывает творчество и совершенно не прикалывает потребление, не прикалывает уничтожение себе подобных и подчинение их себе. Такой мир, где все заняты только упражнениями с собственной душой не может иметь государства, разделенный на небольшие отряды (общины), обеспечивающие себе материальный минимум и духовный максимум. Он не может иметь ничего всеобщего: закона, истории, языка и прочих "объективных", "бесспорных" и "обязательных" паразитов социума. Не может при таком раскладе существовать больших армий, сообществ, предприятий и прочих авторитарных учреждений, требующих "аппарата". Насилие, осуществляемое внутри коллектива созвучных друг другу людей сведено к минимуму. Каждый человек - художник, пашет ли он землю или считает звезды, и всякая вещь в его руках есть произведение, дань космосу. Вот такая вот экологически-языческая ностальгуха по никогда не бывшим временам. Заинтересовавшихся отсылаю к профессору Маркузе, доктору Фромму, позднему Бакунину, раннему Бобу Дилану. Вобщем, долой электрификацию и искусственный свет.

Не дегенераты ли мы? Не роняли ли нас в роддоме темечком об пол? Не состоим ли мы на учете в лечебных учреждениях, которым кстати тоже в нашем партизанском рзю не стоять? Разумеем ли мы всю недостижимость и крайность вышеприведенной утопии?

Разумеем. Нас не роняли. Состоим, но не все. Однако не отступимся. Веруем ибо абсурдно. "Нереальность" не есть хоть сколько-нибудь значимый аргумент против нашей лесной веры и партизанской борьбы. Партизан ежедневно делает все, чтобы хоть на сантиметр подтащить мир за уши к своему идеалу, прекрасно осознавая при этом всю сизифовость положения. В этом дополнительная драма. А в смысле будущего мне приходят на ум четыре возможных варианта:

а) Опопсение. Вариант Б.Г. Останки партизанского ополчения становятся предметами поклонения романтических юнцов и девиц, будущих банкиров, блядей и пельменодеятелей. Выступления в больших залах, интервью, дешевый стеб на экране и с каждым разом все более свирепые запои. Мы - "голоса молодых", "непримиримость и максимализм", "новое слово в отечественном искусстве". Вариант сей мне глубоко отвратителен, ибо он означает нашу несостоятельность. Гребенщиковым я как и большинство моих братьев по оружию быть не могу, а потому не хочу.

б) Вариант RAF. Несмотря на свою чернушность он мне ближе, чем первый. Мы без всяких надежд устраиваем череду провокационных терактов, осознавая их как антиобщественное творчество, продиктованное индустриальной безысходностью. Угоны самолетов, взрывы в универмагах и на вокзалах, захват радиостанций самосожжения и бомбометания. Воспоследующие расстрелы и пожизненные срока. Громкая слава человеконенавистников на веки вечные. Захотели уйти и ушли. С грохотом. С пиздоворотом. С телепроклятиями. Нагадили сколько смогли и ТУДА. В более теплые края, ибо здесь сделать более ничего не удастся. Последние угли залиты.

в) Христиания. Наиболее симпатичный и мирный вариант партизанского жизнеустроения. Откричав и отбегав свое по нейтральным полосам, занимаем нишу, а проще говоря - некоторое количество земель и строений не особо нужных деньгоделательной машине, в просторечии именуемой "родиной". Где и рожаем детей, медитируем, плетем феньки и пишем оды, оставаясь вечным прибежищем подвальных поэтов и интеллектуалов. Состояние весов - система избавляется от подлинных бунтарей, сплавляя их к нам, и пугает хороших мальчиков: "Спи, а то анархист тебя съест. Учись, а то партизанам отдам." Наша антисистема также не имеет претензий. Кончиться это может чем угодно, от вырождения и старчивания, до возникновения в сердце России нового небывалого племени.

г) Вот уж г. так г. Вариант сотен одержимых манией преобразования, утопших в Лете. Откукарекав, повинуясь неумолимой жизни, ведущей нас за ручку по разным тропкам в совершенно разные тупики и углы, мы затихаем и слившись с теми или с этими перестаем существовать как целое, исчезаем не только для социума (что не так уж страшно), но и для самих себя. Полный аут. Пиздец. Зависа. Выздоровевший сюрреалист делает из собак мыло, одумавшийся панк закрашивает заборы. За деньги.

Так что будущим мы располагаем. По-моему. Если, конечно, Ким Чен Ир не примется учить нас коммунизму своей ядерной ракетой или "цивилизованный мир" не завалит нас с головой радиоактивным говном. Живы будем - постреляем. Спектакль продолжается.

Алексей ЦВЕТКОВ, ИРЕАН,
партизанское движение

Новый Нестор ДАЙДЖЕСТ

Историческая справка:

"NN" - принципиально НАГЛЫЙ, принципиально ГРАФОМАНСКИЙ, и вообще принципиально ПЛОХОЙ бюллетень. "NN" - субъективно правдив. Выпускается двумя подонками в Москве. "NN" принудительно получают анархические организации, анархо-индивидуалы, люди упомянутые в тексте. "NN" укрывается от средств массовой информации. Подписка на "NN" для людей не задействованных в движении не оформляется.

Здесь приводится только информационная выжимка из его текстов.

МОГИЛЕВ. В городе образовалась новая анархистская группа АБОРТ (Анархисты Борются, Отдыхают, Радуются и Творят) относящая себя к мощному в нашей стране направлению анархо-сатанизма. Лидер минской ФАБ товарищ Лелик был приглашен могилевскими чернокнижниками в начале для участия в черной мессе, шабаше сопровождающимся оргиями, а так же разделывании живой черной кошки.

ПИТЕР. АДА. В "Независимой" газете в рубрике "партийное строительство" появилась заметка о том, что питерские анархисты создали очередную партию. Как показало расследование проведенное "NN" учреждением анархо-партии оказалось общегородская конференция, созванная 12-13 февраля Петром Раушем, на которой он из осколков былого величия местной анархо-тусовки создал Лигу Питерских Анархистов. На конференцию каким-то образом забрел ни во что не врубающийся корреспондент. Что и послужило причиной появления в официозной прессе провокационной заметки.

ГОМЕЛЬ. ФРАН. В феврале по инициативе члена ФАБ В.Логинова состоялась однодневная забастовка белорусских рабочих совместного словенско-хорватско-швейцарского предприятия СМЕЛТ, ведущего строительство онкологического центра. Предприятие-посредник нанимавшее рабочую силу - Белтис - постоянно не доплачивало трудящимся. Забастовка была подавлена с помощью локаута: все рабочие были уволены, а на следующий день были приняты с той же зарплатой. Вдохновленные примером белорусских коллег провели стачки хорватские и словенские рабочие.

КИЕВ. Февраль. Митинг преподавателей школ и вузов На нем выступил Александр Лавренев председатель студенческого профсоюза "Пряма дія" ("Прямое действие"), член анархофракции Левого Объединения Молодежи. Через два дня профсоюз "Пряма дія" провел пикетирование Верховного Совета. В те же дни была проведена акция по разрисовке фасада здания Совмина Украины требованиями выдачи стипендии студентам города и уверениями в неминуемой победе ЛОМ. Серпы с молотками и значки "А" дополнили картину происшедшего. Надписи и рисунки заняли в длину около 25 метров и не стирались двое суток. Уже на следующей недели студенты начали получать долгожданную стипендию.

ГОМЕЛЬ. МИНСК. ФРАН. В середине февраля ФАБовцы поддержали попытку объявить в республике всеобщую политическую стачку, призывая превратить ее в оккупационную. Стачки не получилось. Знаменательный эпизод: Во время одного из митингов в Минске, Зенон Позняк, поднимаясь в горку, попросил анархиста подать ему руку. Анархист руки не подал. Горка была скользкая. Позняк шлепнулся.

★ **МОСКВА. ФРАН.** 5 марта на общем собрании был учрежден независимый самоуправляющийся анархо-синдикалистский профсоюз работников сферы информации, образования, науки и культуры "Воля". Создание профсоюза "Воля" осуществлено в рамках процесса организации революционных анархо-синдикалистских профсоюзов на территории бывшего "Советского союза" практическая подготовительная работа была развернута после решений II открытой Конференции ФРАН в октябре 1993 в Гомеле. Профсоюз "Воля" стоит на позициях Интернационала анархо-синдикалистских профсоюзов - Международной Ассоциации Трудящихся (М.А.Т.) и стремиться к объединению с другими революционными профсоюзными организациями для создания вместе с ними секции М.А.Т.

★ **ПИТЕР - АРХАНГЕЛЬСК.** "С дедовщиной дела обстоят можно сказать хорошо. У нас на 120 человек всего десять "дедов"". Офицеры относятся ко всем с уважением и пониманием..." - Это письмо от сына Е.Е. Августиновича - Руслана - опубликовала архангельская анархистская газета "Черная правда" в феврале. В конце марта Руслан Августинович оказался в питерск. ч госпитале с проломленной головой.

Московские группы ФРАН желают Руслану выздоровления. Слово "скорейшего" опускаем - может лучше все два года проваляться на больничной койке? Евгений и Руслан - не унывайте!

★★★

★ МОСКВА. ФРАН. 18 марта перед входом на территорию стадиона "Лужники", где в этот день на Малой спортивной арене должно было состояться торжественное партсобрание коммунистов всех компартий, посвященное очередной годовщине референдума "за СССР", проходил пикет ИРЕАН посвященный тройной дате - Парижской Коммуне - Февральской революции - Кронштадтскому восстанию. 10.000 пенсионеров-коммунистов торжественно протопали мимо пикета, ни во что не врубаясь. Бабушки радовались молодым новым лицам на своем скучном старушечьем мероприятии.

★ ГОМЕЛЬ. ФРАН. 18 марта. Акция анархистов и Союза Безработных. На одном из плакатов под словом "ПОЗОР!" были написаны фамилии милиционеров когда-либо винтивших гомельских анархов во время акций. Наблюдавшие это менты огрызались, но решительных действий не предпринимали.

★ДОНЕЦК - КИЕВ. 19-20 марта состоялась конференция, попытавшаяся объединить анархистов Украины. Но ее бестолковая организация привела к новому расколу на этот раз между двумя крупнейшими организациями республики: Федерацией Анархистов Донбасса и анархисткой автономией Левого Объединения Молодежи (Киев). 21-22 марта в Киеве прошла альтернативная конференция.

★ ГОМЕЛЬ. Март. Акция минитеррора. Анархист забросал питардами коммерческий киоск, где ему нахамили.

★ ДНЕПРОПЕТРОВСК. ФРАН. 10 апреля во время проведения которого тура выборов в Верховную Раду Украины на избирательном участке В ДК Строителей Индустриального района нарядом милиции и возмущенными членами избирательной комиссии был задержан активист АКРС - О.Дубровский. Через пять минут после задержания на избирательный участок прибыл начальник местного РОВД подполковник Веревкин, который и произвел обыск и составление протоколов. У Олега было изъято: 16 листовок за бойкот выборов, 63 листовки с призывом к свержению жевто-блакитной власти и "шланг гибкий, металлический длинной 40 см.". Задержанный был в тот же день отпущен. 22 апреля состоялось судебное разбирательство. Суд ограничился предупреждением.

★ ЧЕРКАССЫ. Во время предвыборных митингов известный черкасский анархист Николай Озимов пикетировал сборища коммунистов и национал-демократов с призывом к бойкоту выборов. Народ тащился. Менты ухмылялись.

★ МОСКВА. 15 апреля. "Хранители радуги", "Радикальная защита лесов", Культурный центр "А" проводили пикетирование посольства Канады в рамках акции "Международный день борьбы с компанией "Гидро-Кавебек"".

★ МОСКВА. 9 апреля. Фестиваль "Индюки". Драка анархистов со скинхедами.

★ ГОМЕЛЬ. ФРАН. 26 апреля прошла акция в годовщину аварии на Чернобыльской АЭС. В митинге приняли участие Союз Безработных, независимые профсоюзы и Федерация Анархистов Беларуси. Возникли столкновения с белорусскими ГБистами, которых натравили испугавшиеся конкуренции официальные профсоюзы.

★★★

★ **МОСКВА.** 1-го мая московские группы ФРАН приняли участие в как в демонстрации профсоюзов, так и в демонстрации оппозиции. В оппозиционной демонстрации анархисты шли отдельной колонной с огромным транспарантом "Капитализм - дерьмо".

★ **КРАСНОДАР.** 1 мая Союзом Радикальной Анархисткой Молодежи (СРАМ) и группой контркультурной молодежи была организована акция: "Спокойно, товарищ. Это - революция!" Акция проходила на центральной улице города в форме агрессивного пикета. Анархисты призывали к анархической революции и сексуальному освобождению. Краснодарский Арбат был объявлен освобожденной территорией, что является началом перманентной анархической революции на Кубани. Акция была поддержана местными панками, назвавшимися анархо-коммунарами и пришедшими на барабанный бой с грязно-красным полотнищем. Народ слушал, таращил глаза, улыбался и ругался.

★ **КАЗАНЬ.** 1 мая провели трехчасовой пикет. Подняли флаги АДА и АКА, лозунги: "Власть народам, а не партиям", "Государство и масонство - главные враги анархии". Продавали газеты. Информация о пикете прошла по городскому и республиканскому телевидению и радио Би-Би-Си.

★ **ХАБАРОВСК. КАС.** Анархисты выступали на митингу и имели определенный успех у некоммунистической части пришедших людей. Центральное телевидение сообщило, что первомайская демонстрация в Хабаровске была организована коммунистами и анархо-синдикалистами. Анархисты сделали на радио "Канал 10" часовую программу о 1 мая.

★ **КИЕВ.** 1 мая в Киеве при подходе к месту формирования колонны первомайской демонстрации ментами были повинчены члены ЛОМа - 7 анархистов и один троцкист. Ментам не понравилось то, что они несли черные знамена. Через два часа после задержания их отпустили. Момент винта показали по центральному телевидению.

★ **НИКОЛАЕВ. КАС.** 1 мая натравленные профбоссами менты арестовали и задержали до окончания демонстрации активистов анархо-синдикалисткой организации "КАС-Свобода" - Н. Сидорину и И.Теплякова. Причина нападения та же, что и всегда: профбоссам не нравятся присутствие в их колонне черных знамен. Менты же воспользовались своим законным правом задерживать любого не понравившегося им прохожего на 3 часа для "выяснения личности".

★ **ГОМЕЛЬ. ФРАН.** 1 мая митинг анархистов отдельно от коммунистов, но на той же площади.

★ **МИНСК. ФРАН.** 1 мая. Участие анархистов в демонстрации коммунистов на центральной площади.

★ **РУБЛЕВО.** 21-22 мая. Закрытая конференция радикальной экологической организации "Хранители радуги".

★ **КИШИНЕВ.** Бюрократия Молдовы препятствовала выезду на историческую родину в Германию анархо-синдикалисту Игорю Герегенредеру и его жене Тамаре. Он получил от своих немецких товарищей 500 долларов на билеты и официальное решение Германии о признании их поздними переселенцами. Причиной задержки в оформления документов на выезд явились статьи Гергенредера в предднестровской прессе против молдавского правительства.

После развернутой анархистами СНГ компании протеста Игорь и Тамара получили возможность выехать из страны. Но почему-то через Питер...

Сокращения, употребляемые в тексте:

ФЕДЕРАЦИИ
идеологические:
АДА - Ассоциация Движений Анархистов
ФРАН - Федерация Революционных АНархистов
КАС - Конфедерация Анархо-Синдикалистов
региональные:
ФАБ - Федерация Анархистов Беларуси
НАЗВАНИЯ ГРУПП:
ИРЕАН - Инициатива РЕволюционных Анархистов (ФРАН)
АКРС - Анархо-Коммунистический Революционный Союз (ФРАН)
АКА - Альянс Казанских Анархистов (АДА)
ЛОМ - Левое Объединение Молодежи

ИСПОЛЬЗОВАНА ИНФОРМАЦИЯ:

О.Новикова, П.Рауша, В.Дамье, О.Дубровского, Н.Озимов, Д.Костенко, Ю.Глушакова, Д.Рябинина, Г.Алеткина, В.Блажевича, Ю.Докукина, Н.Сидориной, И. Гергенредера, Л.Стариловой, Д.Лозована, А.Сушко, С.Фомичева, С.Шевченко.

КОНТАКТЫ С АНАРХИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ГОРОДАХ, ГДЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ "ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА":

РОССИЯ

1. МОСКВА. 109544, Москва, а/я 55, Ильиной Л.А.

2. ПИТЕР. 191002, Петербург ул. Достоевского, 22-18, Стариловой Л.И. (газета "Новый светъ")

3. АРХАНГЕЛЬСК. 164251, Архангельская обл., Плесецкий р-н, Пуксо-Озеро, ул.Центральная, д.9, кв.2, Августиновичу Е.Е. (газета "Черная правда")

4. КАЗАНЬ. 420059, Казань, а/я 199,

5. ЧЕЛЯБИНСК. 454100, Челябинск, д/в Виниченко Александру

6. СЕВЕРСК. 634070, Северск-13, а/я 19, Маркину Р. (бюллетень "Рабочий")

7. БАЙКАЛЬСК. 665914, г.Байкальск, а/я 84, Немков Виктор

8. ХАБАРОВСК. 680000, г.Хабаровск, д/в Блажевичу В.В.

9. ______________________________

БЕЛАРУСЬ:

10. МИНСК. 223710, Беларусь, Минская обл., г.Солигорск, а/я 116 Новико- ву О.А. (газета "Черная белочка")

11. ГОМЕЛЬ. 246028, Беларусь, а/я 88, Логинову В.А. (газета "Анархия")

12. ______________________________

УКРАИНА:

13. КИЕВ. 252005, Украина, г.Киев, а/я 110,

14. ХАРЬКОВ. 310024, Украина, г. Харьков, д/в Сушко А.Л.

15. ______________________________

ДЛЯ ЧЕГО НАМ НУЖНЫ БОМБЫ...

Анархисты? Ну и где же ваши бомбы? А-га-га-га...

У нас нет бомб. Это правительство тратит миллионы на производство оружия..

Анархистский семинар на свежем воздухе.

Страна должна защищать себя! Это недостаточное оправдание для анархистских бомб!

Нет никаких анархистских бомб! Анархисты борются за общество в котором принуждение было бы невозможно и...

И делают это с помощью бомб. Ха-Ха-Ха.

Я говорю, что бомбы не могут использоваться для достижения анархических целей.

Так почему же анархисты их бросают? А-га-га-га.

Ха Ха Ха.

Вадик, можно я отвечу на этот вопрос. У меня есть такой убедительный аргумент, что этот козел окончательно заткнется...

BOMB

BaDANG!

...от! Теперь не один нормальный человек не приде. на наши семинары...

Зато как круто!

TATUTATA TATUTATA

★★

ТВОЯ ЛИСТОВКА!*

"Свобода придет тогда, когда
последний капиталист
будет удавлен
кишками последнего бюрократа".

Выглянь в окно - там РЕВОЛЮЦИЯ!

Там тысячи флагов полощутся в небе,
там яркие краски,
там жуть баррикад -
восставшие люди делают праздник.

Бакунин, Кропоткин, Джери Рубин, баррикада, Кон-Бендит
Знамя черное в руках алым пламенем горит!

И сорваны маски,
разнузданы чувства,
на лицах экстаз,
а в душах восторг.

Город захвачен - территория свободы,
на площадях идет карнавал.

Там моменты искусства становятся жизнью,
свободное слово становиться делом.

В едином порыве,
в едином напоре
там празднуют волю,
там творят чудеса.

Там взрывом сердец рушат законы господства,
Там творчеством вольным утверждают закон красоты.

....Но это в окне - там за стеклом.
Мы же с тобой под потолком.
Под серым, под серым, под серым...
Неужто законы, неужели Природа?
Неужто в дерьме, неужели от рода!?

МИТЯ БУНТ
январь 1993 г.

(*) Лкстовка составлена на службе у буржуя-капиталиста ночью в котельной рафинированным угрюмым интеллектуалом, находящимся в состоянии перманентного радикального протеста и ситуативного классового негодования по отношению к существующей репрессивной социальной реальности.

КОНТАКТ С РЕДАКЦИЕЙ "ЧЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ"
через Инициативу РЕволюционных АНархистов
(ИРЕАН):

109544, Москва-544, а/я 55, Ильиной Л.А